На правах рукописи

Кашлявик

КАШЛЯВИК Кира Юрьевна

ПОЭТИКА ПРОЗЫ БЛЕЗА ПАСКАЛЯ

Специальность 10.01.03 – Литература народов

стран зарубежья (европейская и американская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Нижний Новгород – 2015

Работа выполнена на кафедре прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных наук Нижегородского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Официальные оппоненты: **Алташина Вероника Дмитриевна**
доктор филологических наук, профессор
кафедры истории зарубежных литератур
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Тарасов Борис Николаевич
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежной
литературы ФГБОУ ВО «Литературный
институт имени А.М. Горького»

Чекалов Кирилл Александрович
доктор филологических наук,
заведующий Отделом классических
литератур Запада и сравнительного
литературоведения Института мировой
литературы имени А.М. Горького РАН

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»

Защита состоится «15» октября 2015 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.25 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: ГСП-1, 1119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и на сайте: http://www.philol.msu.ru/

Автореферат разослан « »_____2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доцент _____ А.В. Сергеев

Общая характеристика диссертации

Диссертация посвящена исследованию поэтики прозы Блеза Паскаля (Blaise Pascal, 1623-1662), чье творчество неотделимо от литературной современности Франции XVII века. Масштаб эрудиции (математика, физика, теология), участие в переводе Библии на французский язык, теологические дискуссии с кругом «господ Пор-Рояля», посещение Академии Мерсенна и тяготение к салонной культуре позволяют рассмотреть творчество Паскаля с разных точек зрения: религиозной, философской и собственно литературоведческой.

Проблематика диссертации связана с историко-литературным направлением в изучении французской литературы XVII века. Слово Паскаля видится как «готовое слово» риторической культуры, к которой писатель принадлежал по времени своего рождения, и одновременно как свободное, прозаическое и поэтическое. Такое слово рождено самой культурой, оно существует в ее языке и «ловит автора на пути к действительности»[1].

Особое состояние слова осознано и описано Паскалем в «Мыслях», в частности, во фрагменте «Геометрия. Светскость»[2]:

L 513 / S 671 *La vraie éloquence se moque de l'éloquence. La vraie morale se moque de la morale, c'est-à-dire que la morale du jugement se moque de la morale de l'esprit, qui est sans règles.*

Car le jugement est celui à qui apprtient le sentiment, comme les sciences appartiennent à l'esprit. Se moquer de la philosophie, c'est vraiment philosopher[3].

L 513 / S 671 *Геометрия. Светскость.*

Истинное красноречие смеется над красноречием. Истинная мораль смеется над моралью. Иначе говоря, мораль мудрости смеется над моралью рассудка, у которого нет законов.

---

[1] Михайлов А.В. Поэтика барокко: завершение риторической эпохи / С.С. Аверинцев, М.Л. Андреев, М.Л. Гаспаров, П.А. Гринцер, А.В. Михайлов // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Отв. ред. П.А. Гринцер. – М.: Наследие. 1994. – С. 332.

[2] Смотри: Pascal Bl. Article premier. Pensées sur l'esprit et sur le style // Pascal Bl. Pensées. Texte établi par Léon Brunschvicg. Présentation par D. Descotes. – P.: GF Flammarion, 1976. – P. 49-59.

[3] Sellier. P. 1201.

Ибо мудрость – это то, к чему чувство относится так же, как науки относятся к рассудку. Светский ум составляет часть мудрости, а математический – часть рассудка.

Смеяться над философией – это и есть философствовать по-настоящему [4].

В культурном языке самоистолкования Паскаля научные знания и поэтика сближены: от «художественности» как двойственности, неоднозначности, нелинейности, алогичности намечается путь к преодолению риторического слова, которое всегда пытается сохранить свою серьезность.

Паскаль, не получивший схоластического образования как, например, Декарт, все же «не выходит из-под действия риторики, ибо <…> риторика в таком обобщенном понимании не есть правило или сумма правил <…>. Правила риторики можно нарушать, а можно их и не знать вовсе», создавая риторически окрашенные тексты [5].

Риторика на уровне бессознательного, автоматизм риторического мышления встречаются в произведениях Паскаля. При этом риторическое слово проявляет себя в прерывистом речевом потоке, в котором развитие романного мышления спасает слово от овеществления. В начале бытования романного слова находятся образотворчество и гротескный реализм Рабле и опыты Монтеня. Слово Паскаля может быть вписано в этот ряд через смеховое слово «Писем к провинциалу», где смысловая прерывистость обусловлена участием автора в мире своего произведения, а также через соположение фрагментов «Мыслей».

Сочетание риторического слова и свободного слова свойственно для литературы Нового времени. Французское определение состояния прозы XVII века – «prose d’art» («искусство прозы»), составленное по модели «la

---

[4] Паскаль Бл. Мысли / Бл. Паскаль. Пер. с франц. Ю.А. Гинзбург. Вступительная статья и комментарии Ю.А. Гинзбург. – М.: Издательство имени Сабашниковых, 1996. – С. 237.

[5] Михайлов А.В. Поэтика барокко: завершение риторической эпохи / С.С. Аверинцев, М.Л. Андреев, М.Л. Гаспаров, П.А. Гринцер, А.В. Михайлов // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Отв. ред. П.А. Гринцер. – М.: Наследие, 1994. – С. 348-349.

prose poétique» («поэтическая проза»), описывает тип письма через его содержание. Им оперируют в рассуждениях о красноречии, об эпистолярном жанре, о сочинениях по истории, о моралистической и проповеднической литературе, где проза предстает, прежде всего, «инструментом мысли» [6], способным выразить духовные искания века.
К образцам подобной прозы относят, прежде всего, «Мысли» Паскаля, «Введение в благочестивую жизнь» Святого Франциска Сальского, «Надгробные речи» и «Проповеди» Ж.-Б. Боссюэ, сочинения «господ из Пор-Рояля».

В данной работе обобщенное понятие «поэтика» охватывает «совокупность принципов литературного творчества в их теоретическом (художественное самосознание в литературной теории) и практическом (художественное освоение мира в литературной практике) воплощениях»[7].

Исследование показало, что для поэтики Паскаля важными являются категории стиля, жанра и автора.

Для рассмотрения стиля прозы французского писателя как языковой целостности наиболее адекватным является определение А.Ф. Лосева, который понимает стиль как «принцип конструирования всего потенциала художественного произведения на основе его тех или иных надструктурных и внехудожественных заданностей и его первичных моделей, ощущаемых, однако, имманентно самим художественным структурам произведения» [8].

---

[6] Bury E. La prose d'art / E. Bury // Littérature française du XVII siècle. Collection "Premier cycle". – P.: PUF, 1992. – P. 299-407.
[7] Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А., Михайлов А.В. Категории поэтики в смене литературных эпох / С.С. Аверинцев, М.Л. Андреев, М.Л. Гаспаров, П.А. Гринцер, А.В. Михайлов // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Ответственный редактор П.А. Гринцер. – М.: Наследие, 1994. – С. 3.
[8] Лосев А.Ф. Теория художественного стиля / А.Ф. Лосев. Сост. и автор предисловия А.А. Тахо-Годи. – Киев: Академия Евробизнеса. 1994. – С. 226.

В словарь Паскаля слово «genre» приходит из математического языка. Перенесенное в литературные произведения в значении «род»/«порядок» оно актуализирует литературоведческое значение жанра, которое выражается через «поэтику порядка», прежде всего в «Мыслях». Именно поэтика порядка определяет жанровые границы этой открытой текстовой структуры.

Одна из важных особенностей в описании литературной саморефлексии Паскаль заключается в том, что он не мыслил себя писателем. Писателем его делает история литературы.

Неразрывность личности и произведения, столь характерная для французской литературы XVII века, определяет поэтику Паскаля. Многомерность его прозы связана с «надструктурными и внехудожественными заданностями», выраженными через автора биографического, автора идеологического и собственно в образе автора.

Паскаль-биографический воссоздан в воспоминаниях современников. Обобщив содержание немалого числа жизнеописаний, можно утверждать, что их поэтика складывается на перепутье между собственно биографией, легендой, житием и воспоминаниями. Именно «христианский факт» биографии пронизывает творчество Паскаля. Так, итогом участия в полемике с иезуитами стали «Письма к провинциалу», а выбор жанра магистрального произведения «Мыслей» – жанра апологии – прежде всего связан с замыслом автора доказать истинность христианской веры.

«Христианский факт» определяет диалогический характер авторского сознания, направленного на преодоление сомнения и разыскание истины. Неслучайно главным наставником Паскаля в литературном мастерстве становится Монтень. При этом поэтика произведений Паскаля строится на сочетании профанной светской культуры с сакральной библейской традицией. Поэтому для описания

поэтики произведений Паскаля важен инструментарий, обоснованный в работах М.М. Бахтина. Концепция ученого о развитии романа позволяет не только выявить общие принципы поэтики французского писателя – диалогичность, разноречивость, смеховое начало, но и вписать его творчество в предыстории романного слова, что позволяет по-новому взглянуть на место литературного наследия Паскаля в истории французской литературы XVII века.

Степень изученности. Наибольший отклик творчество Паскаля получило во Франции. Изучение его наследия начинается уже в XVII столетии, что связано с работой Арно, Николя, Фило Делашеза, де Роаннеза, Э. Паскаля и Ж. Паскаль по сохранению и изданию произведений, оставшихся после смерти автора. В дальнейшем открытия в паскалеведении связаны с деятельностью плеяды выдающихся французских филологов, историков, писателей и философов. Прежде всего, это труд Сент-Бёва «Пор-Рояль» («Port-Royal») (1840-1859)[9]. С его значимостью для изучения XVII столетия можно сравнить коллективный «Словарь Пор-Рояля» («Dictionnaire de Port-Royal») (2004)[10], в котором описан колоссальный, накопленный за три с половиной столетия материал о людях, культуре и литературе Пор-Рояля. Этот словарь был бы невозможен без разысканий Ж. Орсибаля об истоках янсенизма[11], трудов аббата Коне о «Письмах к Провинциалу»[12], без периодических изданий «Общества друзей Пор-Рояля»[13]. Особо ценными для данного исследования являются научные работы академика Ж. Менара, которые

[9] Sainte-Beuve. Port-Royal. Texte présenté et annoté par Maxime Leroy. En 3 volumes. Bibliothèque de la Pléiade / Sainte-Beuve. – P.: Gallimard, 1953.

[10] Dictionnaire de Port-Royal. Sous la direction de Jean Lesaulnier, Antony MacKenna avec la collaboration de Frédéric Delforge, Jean Mesnard, Régine Pouzet. Pr&face par J. Mesnard, Ph. Sellier. – P.: Honoré Champion, 2004.

[11] Orcibal J. Qu'est-ce que le jansénisme? // Etudes d'histoire et de littérature religieuses XVI–XVIII siècles. Etudes réunies par Jacques Le Brun et Jean Lesaulnier / J. Orcibal. – Paris: Klincksieck, 1997.

[12] Cognet L. "Les Provinciales" et l'histoire / L. Cognet // Pascal Bl. Les Provinciales. Pénsées et opuscules divers. Textes édités par Gérard Ferreyrolles et Philippe Sellier. D'après l'édition de Louis Cognet pour "Les Provinciales". – P.: La Pochothèque, 2004.

[13] Chroniques de Port-Royal. 1950-2014.

заложили основы для всестороннего изучения творчества Паскаля. Фундаментальные работы П. Эрнста занимают особое место среди самых серьезных и глубоких исследований о Паскале. В его трудах изложены пролегомены и раскрыты принципы филологической реконструкции «Мыслей», что открыло возможность для целостного изучения поэтики Паскаля[14]. Из недавних обширных и глубоких исследований о поэтике «Мыслей» необходимо назвать диссертацию и одноименную книгу Л. Сюзини «Свет и огонь. Созидание истинного красноречия в “Мыслях” Паскаля»[15].

Хотя просвещенная Россия открывает «Письма к провинциалу» и «Мысли» на языке оригинала, тем не менее, процесс изучения паскалевских произведений оказался зависим от переводов и эдиционной текстологии. Особый интерес вызывали и продолжают вызывать биография Паскаля и его главное произведение «Мысли»[16].

В XX веке было выполнено два перевода «Мыслей» – перевод Э.Л. Линецкой и перевод Ю.А. Гинзбург. Перевод, исполненный Э.Л. Линецкой по версии Л. Брюнсвика для серии «Библиотека всемирной литературы», способствовал сохранению интереса к творчеству Паскаля у филологов, философов и достаточно широкого круга читателей .

Прежний рецептивный опыт обогатился переводом «Мыслей» по канонической версии Л. Лафюма, опубликованным в 1996 году со вступительной статьей переводчика Ю.А. Гинзбург[17]. Это шаг к

---

[14] Ernst P. Approches pascaliennes. L’unité et le mouvement, le sens et la fonction de chacune des 27 liasses titrées / P. Ernst. – Gembloux, Duculot, 1970; Ernst P. Les «Pensées» de Pascal: géologie et stratigraphie / P. Ernst // Thèse pour obtenir le grade de docteur de l’Université Paris-Sorbonne. – Paris, 1990; Ernst P. Les «Pensées» de Pascal. Géologie et stratigraphie / P. Ernst. – Oxford, Universitas: Voltaire Foundation, 1996.

[15] Susini L. La lumière et le feu. La vraie éloquence à l’oeuvre dans les «Pensées» de Pascal. Thèse pour obtenir le grade de docteur de l’Université Paris IV / L. Susini. – Paris, 2005; Susini L. L’écriture de Pascal. La lumière et le feu. La « vraie éloquence » à l’œuvre dans les «Pensées» / L. Susini. – P.: Champion, 2008.

[16] Тарасов Б.Н. Паскаль и русская культура в движении времени / Б.Н. Тарасов // Тарасов Б.Н. Мыслящий тростник. Жизнь и творчество Паскаля в восприятии русских философов и писателей. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 264.

[17] Паскаль Бл. Мысли / Бл. Паскаль. Пер. с фр. Ю.А. Гинзбург. М.: Издательство имени Сабашниковых, 1996.

фиксированию контролируемой текстологической традиции в согласии с закономерностями оригиналов «Мыслей». Работая с ним, исследователь узнает «русского Паскаля», а сопоставляя перевод с оригинальным произведением, добирается до Паскаля истинного.

В отечественном контексте корпус работ, описывающих поэтологические особенности произведений Паскаля, пока не сложился.

Тем не менее, в советском регламентированном гуманитарном пространстве были написаны замечательные по выражению интуиций, насыщенности фактического материала и глубине анализа статьи и книги.

Статьи С.С. Мокульского[18], А.П. Юшкевича[19], С.С. Аверинцева[20] в энциклопедиях и академических изданиях по истории французской литературы создают портрет Паскаля – физика, математика и философа, отразившего основные искания XVII века.

Собственно о Паскале-писателе убедительно рассуждает В.Я. Бахмутский во вступительной статье к изданию тома «Французские моралисты». Автор, сравнивая стиль Ларошфуко и Паскаля, проницательно упоминает о внутренней диалогичности «Мыслей», поскольку «писатель все время спорит со своими воображаемыми оппонентами» и «с самим собой». Исследователь указывает и на поэтический символизм образов «мыслящего тростника» и «бездны» Паскаля[21].

Незаменимыми стали фундаментальные труды Б.Н. Тарасова, определившие на несколько десятилетий перспективу разговора о биографии Паскале и о рецепции его произведений в отечественной

Гинзбург Ю.А. Мысли о главном / Ю.А. Гинзбург // Паскаль Бл. Мысли. Пер. с фр. Ю.А. Гинзбург. – М.: Издательство имени Сабашниковых, 1996. – С. 5-37.

[18] Мокульский С.С. Паскаль / С.С. Мокульский // Литературная энциклопедия. Т. 8. Главный редактор А.В. Луначарский. – М.: Советская энциклопедия, 1934. – С. 461-463.

[19] Юшкевич А.П. Паскаль / А.П. Юшкевич // Большая советская энциклопедия. Главный редактор О.Ю. Шмидт. Т. 44. – М.: Советская энциклопедия, 1939.

[20] Аверинцев С.С. Паскаль / С.С. Аверинцев // Большая советская энциклопедия. Главный редактор А.М. Прохоров. Т. 19. – М.: Советская энциклопедия, 1975;

[21] Бахмутский В.Я. Французские моралисты / В.Я. Бахмутский // Ларошфуко Ф. де Максимы. Паскаль Бл. Мысли. Лабрюйер Ж. де Характеры. Пер. с франц. – М.: Художественная литература, 1974. – С. 22.

филологии и философии[22]. Книги и статьи Г.Я. Стрельцовой раскрыли общие места философского и этического содержания жизни и творчества Паскаля[23].

Особо должно упомянуть работы Ю.А. Гинзбург. Прежде всего, перевод «Мыслей». Не будет преувеличением назвать ее самоотверженный труд по созиданию «русского Паскаля» филологическим подвигом. Глубина понимания слова и жизни Паскаля выражена в проникновенной статье к изданию перевода «Мыслей»[24].

Определенным итогом в осмыслении «русского Паскаля» можно назвать том «Паскаль. Pro et contra», кропотливо собранный В.Д. Алташиной[25]. Статьи исследователя о важности паскалевских метафор для творчества Ф.И. Тютчева, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, Игоря Северянина, о значимости традиции Паскаля для поэтики романов Ф.М. Достоевского не только показывают как «паскалевский текст» входит в русскую литературу, но помогают, из обратной рецептивной перспективы, высветить такие особенности поэтики прозы Паскаля как диалогичность, сочетание прозы и поэзии и музыкальность[26].

Важно отметить работы протоиерея Александра Чистякова, особенно докторскую диссертацию на тему «”Мысли ” Паскаля в апологетической

---

[22] Тарасов Б.Н. Л. Н. Толстой – читатель Б. Паскаля / Б.Н. Тарасов // Тарасов Б. Н. Куда движется история? Метаморфозы людей и идей в свете христианской традиции. – СПб.: Алетейя, 2002; Тарасов Б.Н. Мыслящий тростник. Жизнь и творчество Паскаля в восприятии русских философов и писателей / Б.Н. Тарасов. – М.: Языки славянской культуры, 2004; Тарасов Б.Н. Феномены западной культуры в контексте антропологических традиций возрождения и христианской мысли / Б.Н. Тарасов. – М.: Литературный институт имени А. М. Горького, 2011.

[23] Стрельцова Г. Я. Паскаль / Г.Я. Стрельцова. – М.: Мысль, 1979; Стрельцова Г. Я. Паскаль и европейская культура / Г.Я. Стрельцова. – М.: Республика, 1994; Стрельцова Г.Я. «Мысли» Паскаля / Стрельцова Г.Я. // Новая философская энциклопедия. В 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 2010; Стрельцова Г.Я. Паскаль / Г.Я. Стрельцова // История философии. – М.: URSS, 2013; Стрельцова Г.Я. Паскаль в России / Г.Я. Стрельцова // Русская философия. Энциклопедия. – М.: Терра, 2014.

[24] Гинзбург Ю.А. Мысли о главном / Ю.А. Гинзбург // Паскаль Бл. Мысли. Перевод с франц. Ю. А. Гинзбург. Вступительная статья и комментарии Ю. А. Гинзбург. – М.: Издательство имени Сабашниковых, 1996.

[25] Блез Паскаль: pro et contra. Личность и творческое наследие Паскаля в восприятии и оценке русских философов и писателей. Антология. Составление и редакция В. Д. Алташиной. – СПб.: РХГА, 2013.

[26] Алташина В.Д. Пари Паскаля и герои Достоевского / В.Д. Алташина // Межлитературные связи: общее и особенное. Выпуск 15. Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе. – СПб., 2011; Алташина В. Д. Вторая жизнь паскалевских метафор / В.Д. Алташина // Поэтика художественных форм. – Одесса: ОГУ имени И. И. Мечникова, 2012.

традиции», защищенную в Сорбонне-IV. Исследователь рассматривает христианскую традицию жанра апологии и вписывает в ее развитие «Мысли», указывая на жанровые «модели» и «антимодели» паскалевского замысла «Апологии христианской религии». Выводы автора о жанровой природе «Мыслей» представляются важными для описания принципов поэтики Паскаля в целом [27].

При столь обширной истории изучения творчества Паскаля, все же монографические исследования о поэтике его произведений немногочисленны во Франции. В отечественном контексте единственной работой, посвященной целостному исследованию литературных произведений Паскаля, является статья С.Д. Коцюбинского «Литературное наследие Паскаля», изданная в «Ученых записках ЛГУ» в серии филологических наук в 1941 году[28].

Рассуждения С.Д. Коцюбинского о творчестве французского писателя, – об особенностях мировоззрения и его связи с поэтикой произведений, о глубинной важности литературной традиции Монтеня для становления паскалевского стиля, сравнение творчества Паскаля с творчеством его старших и младших современников, наблюдения о композиции, персонажах и средствах создания комического «Писем к провинциалу», анализ жанровой природы и тематического разнообразия «Мыслей», соотнесение их фрагментарной структуры с поэтикой максим Ларошфуко, – имеют программный характер как для целостного изучения поэтики прозы Паскаля, так и для данного исследования.

---

[27] Протоирей Чистяков А. Блез Паскаль и французская апологетика первой половины XVII века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия / А. Чистяков. – Сергиев Посад, 2009. Режим доступа: http://www.chistyakovalexander.com/index.php/articles; Chistyakov Al. Les «Pensées» de Pascal dans la tradition apologétique / Al. Chistyakov // Thèse pour obtenir le grade de docteur de l'Université Paris-Sorbonne. – Paris, 2013.

[28] Коцюбинский С.Д. Литературное наследие Паскаля / С.Д. Коцюбинский // Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук. – Ленинград: Издание ЛГУ, 1941. – С. 30-70.

Обоснование **актуальности** темы диссертации связано с тем, что в России за прошедшие 75 лет не было написано отдельного исследования, посвященного поэтике Паскаля.

Предметом исследования являются принципы поэтики прозы Паскаля в их связи и взаимодействии друг с другом.

Объектом исследования являются произведения Паскаля в их художественной целостности. Весь корпус произведений Паскаля, 48 атрибутированных текстов, рассматривается как языковая целостность, как «паскалевский текст»[29]. Понимание произведений Паскаля как «единого текста» открывает перспективу взгляда на поэтику в становлении, основанного на соположении части и целого, единичного и общего.

Основным материалом исследования являются тексты, которые принято называть «литературными» или в которых присутствует художественная составляющая: письма; стихи, приписываемые Паскалю, «Письма к провинциалу» и «Мысли».

Цель исследования – выявление принципов поэтики произведений Паскаля, а именно «свободного слова», что соотносимо с предысторией романного слова.

В ходе исследования решаются следующие **задачи**:

– представить различные произведения Паскаля как «единый текст»;

– очертить историю сложения «единого текста», опирающегося на историю жизни и творчества Паскаля;

– включить художественное наследие Паскаля в контекст литературной и идеологической жизни Франции XVII века;

– охарактеризовать эпоху и культурный контекст, в рамках которого формируется поэтика Паскаля;

[29] Меднис Н.Е. "Именные", или "Персональные" тексты. Пушкинский текст русской литературы / Н.Е. Меднис // Меднис Н.Е. Сверхтексты в русской литературе. –Новосибирск: НГПУ, 2003. Режим доступа: http://kniga.websib.ru/text.htm?book=35&chap=13. Дата обращения 23 декабря 2014.

– показать, что одним из принципов поэтики произведений Паскаля является неотделимость автора биографического от автора идеологического;

– проследить формирование литературного авторского голоса посредством анализа личных писем Паскаля, а также псевдонимов, которые он использует;

– показать, что музыкальность – одна из главных составляющих поэтики Паскаля;

– описать композицию, темы, персонажей, приемы комического «Писем к провинциалу»;

– выявить текстологическую традицию «Мыслей», в связи с особенностями поэтики этого произведения;

– охарактеризовать особенности стиля «Мыслей» («ядерный» стиль Ж. Менара);

– описать архитектонику «Мыслей»;

– разобрать содержательное ядро «Мыслей» посредством анализа фрагмента «О трех порядках» и экстраполировать выявленные тематические модели на «Мысли» в целом;

– выявить основную нравственную и религиозную идею во фрагменте «О трех порядках».

Методологическую основу изучения поэтики Паскаля определяет синтез разных методов исследования: биографического, сравнительно-исторического, текстологического и герменевтического.

Теоретической основой исследования послужили теории, концепции и положения, выдвинутые ведущими отечественными и зарубежными учеными в области культурно-исторического (А.Н. Веселовский, М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, А.Д. Михайлов, Ф. Селье) и компаративного (В.М. Жирмунский, М.П. Алексеев, Б.Г. Реизов), герменевтического (С.С. Аверинцев,

А.В. Михайлов, М.Л. Гаспаров, Л. Лафюма, Ж. Менар), ученых МГУ (Л.Г. Андреев, Г.К. Косиков, Н.Т. Пахсарьян, В.М. Толмачев), ученых МПГУ (Б.И. Пуришев, Н.П. Михальская, М.И. Никола, В.Н. Ганин), ученых НГЛУ и НИУ ВШЭ – Нижний Новгород (З.И. Кирнозе, В.Г. Зусман), ученых ОГУ (В.Г. Зинченко).

Положения, выносимые на защиту:

– исследование текстологии произведений Паскаля является первым шагом в изучении его поэтики;

– разножанровость произведений Паскаля образует языковую цельность и имеет единый «художественный код», который можно обозначить как «паскалевский текст» в узком и в расширенном понимании. В расширенном понимании – это вся паскалевская традиция и ее рецепция в истории европейской литературе. В узком смысле – это 48 атрибутированных текстов Паскаля;

– корпус произведений Паскаля можно рассматривать как «единый текст»;

– поэтика Паскаля складывается в связи с традициями Рабле и Монтеня;

– математический ум Паскаля ощущает стих с его строгой организацией и смысловой насыщенностью как аналогии формулы в математической науке. С другой стороны, можно говорить о том, что художественное мышление Паскаля сочетает в себе ореол ветхозаветной традиции с логикой системности и аналитичности Нового времени.

– поэтика прозы Паскаля складывается из сочетания «готового слова» и «свободного слова», и может быть вписана в предысторию романного слова;

– поэтика Паскаля есть диалогическая поэтика, освоенная в «Письмах к провинциалу» и гениально явленная в «Мыслях».

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые:

– предпринят систематический анализ поэтики Паскаля и охарактеризован паскалевский «единый текст». При этом поэтика Паскаля рассмотрена с точки зрения рождения свободного слова в литературе Нового времени;
– проанализированы псевдонимы Паскаля как составляющая его поэтики;
– предложено описание «ядерного» стиля (Ж. Менар) «Мыслей» Паскаля и очерчена литературная архитектоника этой книги.

Практическая ценность диссертационной работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы методистами и преподавателями при разработке теоретических и практических курсов по истории и теории литературы и компаративистике. Результаты исследования могут быть учтены при разработке или переработке учебников и учебных пособий по истории и теории литературы, что будет способствовать формированию у студентов как общекультурных и обще профессиональных, так и специальных профессиональных компетенций.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности, по которой она рекомендована к защите: диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (западноевропейская литература):
– роль литературы в формировании облика художественной культуры народов стран зарубежья, в определении путей их общественно-духовного развития;
– проблемы историко-культурного контекста, социальной и ментальной обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений;
– взаимодействия и взаимовлияния национальных литератур, их контактные и генетические связи.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования опубликованы в монографии «Поэтика Блеза

Паскаля» и изложены в 43 публикациях общим объемом 40,1 п.л. (в том числе 16 в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ) и апробированы на международных конференциях и семинарах: Пуришевские чтения (МПГУ, Москва, 2005-2014 гг.); «Метакомпаративистика в контексте гуманитарного знания: междисциплинарные связи» (НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2013); «XVIII век: топосы и пейзажи» (МГУ, Москва, 2014), «Сердце, разум, свобода: французские мыслители в российской интеллектуальной культуре XVIII - XXI вв.» (РГХА, Санкт-Петербург, 2014), «Белые чтения» (РГГУ, Москва, 2014), «Франция и Россия: век XVII» (НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2014), французский семинар ИВГИ имени Е.М. Мелетинского (РГГУ, Москва, 2015).

Основные результаты исследования внедрены в научную и практическую деятельность в образовательном процессе НГЛУ, ВШЭ – Нижний Новгород в рамках дисциплин «История литератур Европы и США», «История и культура страны изучаемого языка (Франция)».

Цели и задачи исследования определили структуру работы, которая состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложения. Библиография включает 289 наименований, в том числе на иностранных языках. Общий объем диссертации составляет 402 страницы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертации и научная новизна, описываются понятия «поэтика» и «стиль», определяются предмет исследования и состояние изученности вопроса, называются цель и задачи диссертационного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «”Паскалевский текст” и подходы к его исследованию» рассматривается история сложения «паскалевского

текста». Изучение проблемы соотношения «между поэтикой и моделью генезиса», то есть «стилем работы писателя над своей рукописью» в последнее десятилетия открывает новые возможности для филологов[30]. В случае с творчеством Паскаля это имеет особые важность и остроту.

Стиль Паскаля, реализованный в «Письмах к провинциалу» и особенно в главном труде, во фрагментарной открытой текстовой структуре «Апологии христианской религии»/«Мыслях», показывает, что это стиль в становлении, стиль незавершенный. Эдиционная текстология и основанная на ней рецепция «Мыслей» уже недостаточны для понимания принципов поэтики Паскаля. Поэтому рассуждение об истории текста и обращение к инструментарию текстологического подхода становится a priori частью разговора о поэтике Паскаля.

Инструментарий текстологии помогает выявить формы становления индивидуальной поэтики Паскаля в контексте разветвленной жанровой системы готового слова XVII века. В работе дается самый общий обзор сложения корпуса текстов Паскаля, достаточный для рассуждения о принципах поэтики его произведений.

Эпоха Паскаля – время, в котором современные ему идеи целенаправленно стремились разъединить столь долгий союз античной философии и христианской теологии с целью создания новой науки и очищения веры, что способствует остроте полемики, запечатленной в устной и в письменной формах. Жанры эпохи Возрождения – «трактат» (traité), «речь» (discours), «письмо» (lettre), «рассуждение» (dissertation) и «комментарий» (commentaire) обрели в XVII столетии социальное, интеллектуальное и академическое звучание, настроенное на светскую публику. В подобном освобождении на уровне жанра обнаруживает себя и проза «свободного слова».

---

[30] Балашова Т.В. Поэтика и модель генезиса (Золя, Селин, Бретон) / Т.В. Балашова // Текстология и генетическая критика: общие проблемы, теоретические перспективы. Сборник статей. Ответственный редактор Е.Д. Гальцова. – М.: ИМЛИ РАН, 2008. – С. 136.

Образцы известны – это сочинения Декарта, Мерсенна, Боссюэ, Расина, приступившего к написанию «Истории Франции» и «Краткой истории Пор-Рояля». Кроме авторов известного ряда это и ученые из Пор-Рояля – аббат Сен-Сиран, великий Арно, Николь, де Саси, Сенглен.

Творчество Паскаля не исключение. По сути, он «писал сочинения на случай, интерес к которым для него исчерпывался с утратой ощущения значимости того момента («случая»), который вызвал их к жизни. Единственно «Мысли» предполагали общее завершение. Он как бы «закрывает», прописывает раз и навсегда какую-то тему, а впереди возникает следующий «случай»/«causa finalis». «Случай», «сочинения на случай» – пример распада спайки античной риторики и христианской теологии. «Случай» из научного, дидактического и полемического слова рождает слово вольное, выражая таким образом прирастание смысла.

Произведения, изданные при жизни автора так редки, что их сохранность обязана случаю или же пиетету семьи и друзей Паскаля. Слава Паскаля-писателя относится к той, что называют «посмертной славой». И если предположить, что Паскаль не мыслил себя писателем, то можно постулировать, что последующая история словесности делает его таковым. Две трети наследия Паскаля относится к посмертным изданиям. Во французской филологической традиции происхождение текстов Паскаля разделено на три источника: 1. «Прямая традиция» включает прижизненные издания; 2. «Семейная традиция» – произведения Паскаля, изданные после его смерти родственниками; 3. «Разные традиции», к которым относят архивы, сохранившие бумаги Паскаля, например, письма к ученым своего времени. В этой ветви особое место принадлежит «традиции Пор-Рояля», из потока которой к читателям попали «Разговор с господином де Саси об Эпиктете и Монтене» и «Мысли».

Исходя из того, что литература Нового времени «есть, прежде всего, история создателей текста и его издателей» (Д.С. Лихачёв) в главе

уделяется внимание изложению истории неоконченных «Мыслей», текст которых известен из трёх основных источников: «Оригинальный сборник» («Le Recueil original»), «Первая копия» (“La première copie”) и «Вторая копия» («La seconde copie »). Для иллюстрации сложной истории рукописей «Мыслей» в работе представлена схема их создания и издательского движения, а также в приложении дан пример «паскалева листа», иллюстрирующего метод работы писателя с рукописью. История прочтения и публикаций текста «Мыслей» имеет три этапа. Первый – издатели не учитывали ни текст, ни структуру, руководствуясь идеологическим, а не филологическим целеполаганием (издания Пор-Рояля, Вольтера, Кондорсе). Второй – исследователи были внимательны к содержанию, но не к структуре (издания Фожера, Аве, Брюнсвика). Третий – современный – издатели сообразуют текст и его структуру в той мере, насколько она может быть установлена и изучена, обнажая художественную телеологию намерения автора (издания Лафюма, Селье, электронное издание Декота-Пруста).

В работе при характеристике текстов Паскаля сопряжены текстология и телеология замыслов, что задает динамическую перспективу изучения наследия французского писателя как текста в его единстве и в многообразии, то есть собственно «паскалевского текста». История собирания корпуса произведений Паскаля дает возможность проследить интегрированность разных текстов и рассматривать языковую цельность, когда слова и понятия из математических рассуждений «прошивают» и скрепляют литературные произведения Паскаля.

Понятие «паскалевский текст» помогает найти основные идеи, ядра и смысловые установки соотнесенных между собой текстов. Оно, как представляется, наиболее объективно поддерживает те традиции классификации произведений Паскаля, которые позволяют говорить о сумме сочинений как о «едином тексте». Наджанровый характер «единого

текста» позволяет описать художественный мир Паскаля. Широкое значение этого понятия предполагает проекцию «паскалевского текста» на всю последующую историю французской литературы. В узком смысле – 48 атрибутированных текстов Паскаля. В исследовании дан перечень произведений, составляющих «единый текст». Его введение в научный оборот представляется оправданным задачами исследования, тем более, что «паскалевский канон» до сих пор не существует на русском языке. В работе, исходя из системы жанров, сложившейся во французской литературе XVII века, произведения Паскаля сгруппированы следующим образом: 1. эпистолярное наследие – личные письма и письма научные; 2. научные сочинения; 3. теологические сочинения; 4. полемические сочинения; 5. литературные произведения. К тем произведениям, что принято называть «литературными», или в которых можно искать художественную составляющую, отнесены: 1. письма; 2. стихи, приписываемые Паскалю; 3. «Беседа об Эпиктете и Монтене»; 4. «Рассуждение о геометрическом уме»; 5. «Письма к провинциалу»; 5. «Мысли».

Характеристика наследия Паскаля, как единого текста, исходит из представления о единстве нравственного, мировоззренческого и художественного языка писателя. Дальнейший ход исследования от текстологии к образу автора и собственно поэтике ставит главную задачу, на которую ориентирована диссертация – рождение свободного слова Паскаля. Дополнительным, но важным выводом из обращения к текстологии произведений есть доказательство связи поэтики Паскаля с творчеством его предшественников и современников – с Монтенем, Декартом, Мерсенном, великим Арно, единомышленниками из Пор-Рояля.

Вторая глава «Паскаль биографический» не ставит целью последовательного описания событий жизни французского писателя. Биография Паскаля многократно описана Сент-Бёвом, Ж. Менаром, а в

отечественной традиции – Б.Н. Тарасовым. К портрету, имеющему традицию и очертания, добавлены некоторые штрихи, спрятанные во времени, а именно, описание круга чтения писателя, столь важного для становления его поэтики, рассуждение о музыкальной культуре и природной музыкальности, история изображений Паскаля и тема отношения к отцу. Все это привносит особую смысловую интонацию в разговор о биографическом авторе и о поэтике произведений.

Время Паскаля, в хронологии жизни и в системе координат событий, соотносится с первой половиной XVII века, который возможно исчислять с 1598 года и подписания Нантского эдикта.

Французский XVII век прорастает из периода постмедиевальной и предновейшей истории. В отечественной историографии он вписан в панорамный взгляд на Старый Свет через Мир-Систему[31]. «Люди, жившие в раннее Новое время, отмечали присущий ему дух обновления»[32], вызванный нарастанием темпа исторической событийности, ростом демографии и грамотности населения в связи с изобретением книгопечатания, социальными, экономическими и политическими потрясениями, когда «знаменательные изменения происходят <…> с самой материей государства»[33].

Историческая хронология сопряжена с гуманитарным содержанием. Здесь особое значение имели постановления Тридентского Собора (1545-1563), предложившего системные ответы на вопросы Реформации и давшего импульс для взаимоисключающих процессов – «католического возрождения» и укрепления абсолютизма в политической сфере. Таким образом, в дальнейшем на французской почве остроту получили

[31] Юсим М.А. Введение / М.А. Юсим // Мир в раннее Новое время. Всемирная история. Т. 3. Ответственные редакторы тома В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. – М.: Наука, 2013. – С. 5-9.

[32] Юсим М.А. Введение / М.А. Юсим // Мир в раннее Новое время. Всемирная история. Т. 3. Ответственные редакторы тома В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. – М.: Наука, 2013. – С. 8.

[33] Юсим М.А. Некоторые черты социально-экономической и политической жизни в XVI-XVII веках / М.А. Юсим // Мир в раннее Новое время. Всемирная история. Т. 3. Ответственные редакторы тома В.А. Ведюшкин, М.А. Юсим. – М.: Наука, 2013. – С. 52-61, – С. 57.

отношения между духовной властью и властью имперской. Французские парламентарии и дворянство мантии в большинстве своем являлись последовательными сторонниками «свобод галликанской Церкви». Под «галликанской Церковью» понималось «ни больше и ни меньше как “Церковь Франции”»[34].

Одновременно собственно французское понимание церковных обновлений вступает в противоречие с «модернистским» деятельным духом ордена Иезуитов. Из этого антагонизма вырастают основные духовные, культурные и литературные споры века, например, спор о «янсенизме».

Описание жизни Паскаля ведут от «месторазвития» – города Клермона, нынешнего Клермон-Феррана. В главе кратко излагается история рода и то влияние, которое оказала на формирование личности Паскаля, семейная традиция, особенно роль отца Этьена Паскаля и его педагогическая система, новаторская для своего времени. Круг духовного чтения Блеза складывался из чтения Библии, постановлений Соборов, Святых Отцов и церковной истории. После религиозного обращения – ночь 23 ноября 1654 года, запечатленная в «Мемориале», – Паскаль пристально изучает творения Святого Августина, особое внимание он уделяет авторам, выражающим дух Пор-Рояля, а именно, Сен-Сирану, Арно и Янсениусу. Так «христианский факт» входит в биографию Паскаля.

Библиотека Паскаля не сохранилась. Тем не менее, круг чтения французского художника восстанавливают по редким описаниям современников, а также посредством анализа цитатного слоя его сочинений. Стиль Паскаля-писателя определило чтение трудов Декарта «Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом» (франц. перевод

[34] Mesnard J. Introduction I. Port-Royal: culture et société / J. Mesnard // Dictionnaire de Port-Royal. Elaboré sous la direction de Jean Lesaulnier et Antony McKenna. – P.: Honoré Champion Editeur, 2004. – P. 16.

1647), «Начала философии» (франц. перевод 1647), «Рассуждение о методе» (1644). В отдельном параграфе «Паскаль и Монтень» разбирается важность традиции «Опытов» Монтеня для становления поэтики прозы Паскаля на примере анализа текста «Беседы с господином де Саси об Эпиктете и Монтене» и монтеневского цитатного слоя «Мыслей».

Свидетельства об участии Паскаля в постоянных обсуждениях (1656-1657) принципов перевода Библии, задуманного сторонниками монастыря Пор-Рояль, а также авторские переводы из Писания и Отцов Церкви в «Письмах к провинциалу» и в «Мыслях», поднимают ещё одну тему, перекликающуюся с проблемами поэтики – Паскаль-переводчик.

Отдельный интерес в исследовании поэтики Паскаля имеют разделы главы «Паскаль и музыка» и «Иконография Паскаля: маска, портрет, образ». Музыка стала моментом формирования стиля и художественного мира Паскаля, определяющим качеством духовности и признаком классики. «Обобщающий слух» (Б.В. Асафьев) в «Письмах к провинциалу» и «Мыслях» – инструмент для изучения «способа, каким дух соединяется с телом»[35], т.е. природы человека, его ощущений, чувств, способностей и разума.

Смерть Паскаля в 1662 году не только завершила биографию, но высветила его образ. Особую смысловую интонацию в разговор об авторе биографическом привносит история изображений Паскаля. Сохранились три аутентичных изображения Паскаля: 1) посмертная маска; 2) портрет кисти Франсуа II Кенеля. 3) знаменитый рисунок сангиной, выполненный Жаном Дома. Основой традиции изображения Паскаля стала его посмертная маска. Портрет, написанный с посмертной маски, в соединении с характерной для XVII века истории об изображении, а также имя «Блез» («Blaise»/«Власий»), бытовавшее в анналах семьи в

[35] Паскаль Бл. Мысли / Бл. Паскаль // Перевод с франц. Ю. А. Гинзбург. – М.: Издательство имени Сабашниковых, 1996. – С. 136.

соотнесении с поэтикой имени святого Власия, свидетельствуют об агиографическом мотиве, а иконография, этот момент «воскрешения до срока», может послужить для понимания канвы жизни Блеза Паскаля.

Поворотным моментом в рождении Паскаля-писателя стала кончина отца, о чем свидетельствует «Письмо господину и госпоже Перье в Клермон по случаю смерти господина Паскаля-отца, скончавшегося в Париже 24 сентября 1651». Для Паскаля смерть отца стала напряженнейшим моментом самосознания, а в творчестве – обретением авторского голоса.

Письмо-утешение, переходящее в проповедь, становится более чем личным, оно становится документом. Факт биографии переходит в факт литературы. Главная тема письма – жертвоприношение – становится матрицей тем, относящихся к психологии, агиографии и философии.

Жанр письма оказывается для поэтики Паскаля основополагающим и открывает основные образы и приемы, которые будут развернуты в «Письмах к провинциалу» и в «Мыслях».

«Диалогическая поэтика в “Письмах к провинциалу”» рассматривается **в третьей главе.** «Письма к провинциалу» подобны другим шедеврам полемических жанров эпохи Возрождения и Нового времени. История литературы ставит их в один ряд с книгой «О царедворце» Б. Кастильоне, антилютеровским трактатом «Диатриба, или рассуждение о свободе воли» Э. Роттердамского и памфлетами Дж. Мильтона. Литература подобного рода отсылает к интеллектуальным спорам, к богатейшей традиции «disputatio», или к диалогу в формально-содержательном смысле, который вкладывал в это понятие М.М. Бахтин.

Для определения значения «Писем к провинциалу» оказалось необходимым рассмотреть вопрос: что такое «янсенизм»? историю монастыря Пор-Рояль и дать характеристику «Писем» в единстве тематики, жанра и стиля. История «Писем к провинциалу», произведения,

отвечающего глубинным тенденциям французского ума и вкуса, иллюстрирует теологический спор и культурный конфликт между иезуитами и «янсенистами», происходившие во Франции XVII века Разобранные в главе семантические и религиозные топосы «янсенизма» показывают доктринальную недостаточность и условность этого понятия.

«Янсенизм», относимый строго к Пор-Роялю, то есть сумма положений о теологии божественной благодати, отразивший, начиная с 1640 года, долгий кризис, завершается со смертью великого Арно в 1694 году, и, окончательно – физическим уничтожением монастыря в 1709-1711 гг. по приказу короля Людовика XIV.

Большинство людей, обвинённых в «янсенизме», называли себя отнюдь не янсенистами, а просто «учениками святого Августина», вдохновлёнными первыми веками христианства, примером отшельников и питавшими свою веру Евангелием. «Янсенизм» – категория, не имевшая достаточной доктринальной основы, трудноуловимое понятие.

Как политическая позиция, «янсенизм» начал терять острое напряжение с 1764 года после запрета ордена иезуитов во Франции. «Янсенизм» становится традицией, константой культуры. В диссертации «янсенизм» и Пор-Рояль поняты как разные явления. Это освобождает от предвзятости анализа «Писем к провинциалу» как произведения «янсенисткой» поэтики и восприятия Паскаля как писателя-янсениста.

Анализ псевдонимов *Amos Dettonville/Louis de Montalte/ Salomon de Tultie* показывает становление авторского «я» и представление Паскаля о себе как о писателе. Поэтический фокус анаграммы псевдонима писателя соединяет в мифологему пространственные характеристики его художественного мира, совмещает черты «диахронии и синхронии» (В.Н. Топоров) и имеет выход в другие сферы «паскалевского текста»: к правилу изживания «я», к приему остраннения, к внутренней форме авторского вольного слова.

Анализ заглавия «Писем к провинциалу» дал возможность войти в текст, указать на топосы («провинция»/«столица») и на жанровые особенности, с ними связанные (меннипова сатира, сократический диалог, собственно письмо, внутренний монолог, самоотчет-исповедь), объяснить присутствие разговорной стихии диалога «на площади» (М.М. Бахтин). Полемическая динамика «Писем» влияет на композицию, в частности, на множественность точек зрения. Единство произведения хорошо улавливается в перечислении краткого содержания (абреже) всех 18 «Писем». Абреже подчёркивает тематическую симметрию «Писем». Общность тематики, сюжетно-динамическое единство целого, диалектика отношения частей с учётом контекста взгляда автора позволяют говорить о циклообразующих признаках «Писем к провинциалу». Каждое «Письмо» может быть прочитано как отдельная глава в законченном литературном произведении. «Письма» демонстрируют прерывистую непрерывность, свойственную художественному мышлению Паскаля. Тот же самый приём найдёт выражение в «Мыслях». Как субъект действия персонажи присутствуют только в первых десяти «Письмах». Главным героем по степени участия в действии можно назвать Луи де Монтальта. С первого «Письма» персонажи переходят в другие «Письма». Об их внешности, возрасте, характерах мало, что можно узнать из повествования. Это типажи, за которыми современниками Паскаля прочитывались прототипы. Прежде всего, это образованные монахи разных орденов. Кроме монахов, в «Письмах» есть и светские персонажи: Монтальт и один весьма сведущий человек, как называет его автор. Он необходим для стороннего взгляда на теологические вопросы, связанные с повседневной жизнью. Из его уст звучит слово «народ», именно он раскрывает суть спора в Сорбонне и описывает технологию власти в Церкви и борьбы с инакомыслием. Из его речи Монтальт делает комический вывод о том, что «есть ересь нового рода». Это ересь, которая приписывается человеку не за то, что он говорил

или писал, а «только за то, что он г-н Арно». Персонажи, прежде всего, есть речевая форма, образ чужого / другого языка. Речь – главное свойство персонажей «Писем к провинциалу».

Эта особенность стиля «Писем» создана пародийным сочетанием высокой теологической тематики с повседневными проблемами современности. Нехарактерная прежде для Паскаля заявка на литературное авторство явна в следовании литературной традиции Рабле и Монтеня, в использовании приемов менипповой сатиры (средства создания комического, герои-идеологи, ирония) и одновременно в близости Паскаля к «риторике цитат». Это сочетание риторического слова и свободного слова позволяет назвать поэтику «Писем к провинциалу» «диалогической» и вписать произведение в предысторию романного слова.

В четвертой главе «Поэтика прерванного текста “Мыслей”» рассматриваются основные положения диалогической поэтики Паскаля. «Апология христианской религии», получившая впоследствии название «Мысли», – последнее и главное произведение Паскаля. По мере написания «Писем к провинциалу» стиль Паскаля изменяется, он достигает стилистических высот и саморефлексии, преодолевающих рамки риторики. Диалог риторики и веры, связанные с ним размышления о природе слова, становятся особенностью стиля, которая отличает создателя «Писем к провинциалу» от автора «Мыслей».

Глубокое замечание С.С. Аверинцева о пограничном состоянии «Мыслей» как о книге, которая осталась незавершенной не только из-за смерти автора, но и по «каким-то собственным внутренним законам: с точки зрения традиционной концепции жанра книга без жанра, книга несделанная, несостоявшаяся, так сказать, некнига, нелитература, которая, однако, оказалась самым жизненным шедевром века»[36], позволило

[36] Аверинцев С.С. Историческая подвижность категории жанра: опыт периодизации / С.С. Аверинцев // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. – М.: Наука, 1986. – С. 104-116; – С. 113.

рассмотреть динамическое соотношение «текста» и «произведения» и обозначить движение от не/завершенного текста к открытому произведению в поэтике Паскаля. Это сопоставление текста (части) с художественным произведением (целым) определяет художественный эффект «Мыслей», их место в истории литературы и их рецепцию.

С одной стороны есть материальный текст, рукописи Паскаля – «один из компонентов художественного произведения». С другой стороны, собственно художественным произведением, произведением литературы его делают идейно-эстетические представления, например, его первых издателей, введших «Мысли» в ореол литературы XVII века. Название «Мысли» предложено по отношению к замыслу Паскаля первым издателем его неоконченного труда, а именно, де Роаннезом, Арно и Николем в 1670 году. В контексте творчества Паскаля название «Мысли» подразумевает мнение, взгляд и замысел одновременно.

Посмертное издание «Мыслей» (1669/1670) появляется в окружении произведений, ставших образцовыми: «Максим» (1665) Ларошфуко, первого сборника «Басен» (1668) Лафонтена, «Тартюфа» (1669) Мольера и «Речью на смерть Генриетты Английской» (1669) Боссюэ.

В работе показывается, что «Мыслям», как тексту в становлении, присуща открытость и полижанровость, свойственная романному слову. Внутренние законы незавершённости отсылают к особенностям литературного процесса XVII века. В частности, к диффузности «прозаических» жанров, содержащих разные виды письменной художественной и нехудожественной речи, а также приёмы разговорной речи.

Во французской литературы XVII века восприятие прерванного дискурса изменяется в 60-е годы, после того, как в 1663 году де Ларошфуко «запустил» в хождение рукописные варианты «Максим» перед

тем, как их издать[37]. Он как будто проверял функциональность кратких формул мысли и подготавливал читателей к их восприятию. С этой точки зрения, фрагментарность «Мыслей» в какой-то мере отражает эстетические направления словесности века, вбиравшей в себя малые жанры устного общения в салонах.

Однако в диссертации «Мысли» рассмотрены не как сборник цитат и афоризмов, но как текст в становлении, где каждый фрагмент обладает не только логическим содержанием, но и определенным количеством динамической энергии, направленной на поиски структуры и порядка произведения.

В жанровом отношении «Мысли» не имеют точных аналогий. Чаще всего произведение Паскаля сравнивают с «Опытами» Монтеня, что справедливо с точки зрения приверженности Паскаля к литературной традиции Монтеня. «Мысли» также обладают непринуждённой манерой повествования, ведут к размышлению о насущных вопросах бытия, о природе человека и о повседневной жизни. Как и «Опыты» Монтеня, они не принадлежат с точностью ни к какому литературному жанру, что дает возможность очертить разные стилистические векторы произведения: теологические фрагменты, философские размышления, ироничные зарисовки о природе человека, поэтические пассажи о мироздании, сказовые новеллы, притчи, длинные максимы, максимы-сентенции, пословицы.

В главе подробно рассказано об авторском замысле произведения, который принято относить к 1648 году, ко времени первого религиозного обращения Паскаля. Рассуждая о жанре, в котором мог быть написан последний паскалевский текст, часто упоминают о жанре «апология».

[37] Lafond J. Des formes brèves de la littérature morale aux XVI et XVII siècles / J. Lafond // Les formes brèves de la prose et le discours discontinu. Actes du Colloque organisé par le Centre d'étude de la Renaissance. Tours, 1981. Etudes réunies et présentées par J. Lafond. Paris, 1981. – P. 110. Цит. по: Chistyakov Al. Les « Pensées » de Pascal dans la Tradition apologétique. Thèse pour obtenir le grade de docteur de l'Université Paris-Sorbonne. Littérature française. Le 23 novembre 2013. – P. 325-326.

Отсюда и второе гипотетическое название произведения – «Апология христианской религии». Слово «апология» отсутствует в произведении Паскаля. Однако свидетельства современников, история замысла вкупе с многочисленными фрагментами текста позволяют вписать эту незаконченную книгу в контекст литературного и теологического жанра апологии, столь популярного во Франции в период с 1594 по 1662 гг. В этом контексте «Мысли» имеют содержательные и стилистические «антимодели» и «модели»[38].

Паскаль упоминает в «Мыслях» апологетов раннего христианства Иустина Философа и Тертуллиана. Из апологетов раннего христианства, память жанра трудов которых повлияла на формо-содержательное единство «Мыслей», принято называть «Сентенции» Сикста и «Строматы» Клемента Александрийского[39].

Среди близких по времени авторов называются П. Шаррон и Г. Гроций. Однако в «формоустремлении» (Б.И. Ярхо) замысла Паскаль вполне самостоятелен.

При рассуждении об общем плане «Апологии христианской религии» и о методе работы Паскаля над текстом, вслед за Ж. Менаром, разделены термины «бумага» и «фрагмент». Текучесть смысла с одного листа на другой демонстрирует особый приём композиции для выражения смысла. Их сочетание показывает одновременно последовательность и некую прерывистость в единстве темы, основанных на соотношении части и целого. В качестве примера приводится фрагмент (L 46/S 79, L 197/S 228, L 413/S 32) о Клеопатре. Вначале даётся краткий набросок темы (тема суеты). В дальнейшем идёт её постепенное расширение. Для оценки суетности людей автор предлагает подумать о причинах и следствиях

[38] Chistyakov Al. Opus. Cit. p. 257-286.
[39] Chistyakov Al. Opus. Cit. p. 319.

любви. Причины любви Паскаль не определяет точно («Бог знает в чём»). Каждый раз при обращении к теме происходит приращение смысла.

Пример показывает, что движение мысли Паскаля отличается от разворачивания смысла в максимах Ларошфуко, где сразу даётся ясная и чёткая формула, соединяющая процесс и результат. У Паскаля результат мысли виден из процесса её становления, а не посредством констатации. Это и матрица паскалевского слова, в котором смысл рождается не через прямое называние, не через афоризм, а из смыслового ядра. Пример фрагмента о Клеопатре показывает создание Паскалем нового, «ядерного» стиля (Ж. Менар). «Ядерный» стиль характерен для поэтики Паскаля, который сосредотачивается на некоторых центральных проблемах, развивает и углубляет их до такой степени, что произведение складывается их соединением.

Для понимания замысла Паскаля целесообразно было описать архитектонику «Мыслей». Архитектоника как полагание цели и достижение цели одновременно в поэтике «Мыслей» понята как общий порядок и его смысловое наполнение. Общий порядок «Апологии» разделён на две части: литературную и теологическую. Автор продумывает архитектонику перехода от видимого (человек и его испорченная природа) к невидимому (к вере и к Исцелителю). Это соотносится с традицией двух уровней (буквального и символического) толкования Писания, идущей от Святого Августина. В общем вступлении к «Апологии», в первом разделе «Порядок», писатель очерчивает план, выбирает «диалогический порядок», обозначает тип адресата, находит основные жанровые модели будущего произведения.

Предисловия к частям «Апологии» конкретизируют общее вступление и дают подходы к пониманию каждой части в отдельности. Темы и мотивы разделов первой части должны были развернуться в эпопею о человеческой природе и обществе. Помещая собеседника и

персонажей в ситуацию спасения, писатель поднимает тему теологии романного слова.

Во второй части «Апологии» подтверждён диалогический порядок и жанровые формы его выражения, обоснованные в первой части «Апологии», найден стилистический регистр *порядок сердца*, необходимый для доказательного разговора с равнодушным к религии человеком. Возможное завершение «Апологии христианской религии» соотносится с прозопопеей из L 149/S 182 фрагмента из девятого раздела «Апологии».

Отношение слова «порядок» к общему порядку «Мыслей» можно назвать определяющим. Стиль «Мыслей» рассмотрен на примере L 308/ S 339 фрагмента «О трёх порядках». Фрагмент представляет собой завершённое, чётко прописанное рассуждение, в котором совпадают форма и содержание. Завершённость фрагмента ставит его в один ряд с важнейшими тематическими центрами «Мыслей».

Тема фрагмента представляет собой ясное рассуждение о явлении Иисуса, «тёмно» объявленного в пророчествах. Истинный порядок явления Бога в мир осуществляется через милосердие, любовь и святость, неизмеримо превосходящих порядок умов. Порядок умов, в свою очередь, далеко превосходит порядок тел. «Порядок» связан с продуманным и выстроенным распределением материала.

В словарь Паскаля первый уровень смысла понятия «порядок» входит из контекста эпохи. Он подразумевает социальное деление Франции старого режима на три сословия. Это явный, видимый смысл социального миропорядка. Однако, прежде социального понимания, Паскаль формулирует и использует понятие порядка в научных трудах. Так, в трактате «Об арифметическом треугольнике» дефиниция «порядок» используется в сочетании «числовой порядок».

Выдвинутое в работе собственно паскалевское литературно-философское наполнение понятия «порядок» впервые получает объяснение в «Письме к августейшей королеве Швеции» в 1652 году по поводу приношения арифметической машины. Здесь рассмотрены два из трёх порядков – порядок тела и порядок ума. Паскаль проводит параллель между королевской властью и познанием учёного и приходит к выводу об их аналогии.

Переходя от двусоставной системы порядков, изложенных в письме к шведской королеве, к трёхсоставному принципу объяснения мира, Паскаль в «Мыслях» обращается к «Письму» Святого Августина. Переосмысливая традиции отца Церкви в свете литературы и философии своего времени, Паскаль осуществляет синтез платонизма, стоицизма и аристотелизма. Для построения теории трёх порядков Паскаля важны положения Декарта о теле человека как протяжённости, рассуждения об инстинктах тела-автомата и определение мысли как главного отличия и достоинства человека. Единицы сравнения – животное, человек и Бог – и перспективу разумного взгляда человека на собственную природу Паскаль воспринимает от голландского поэта, юриста, историка и теолога Гроция.

Для анализа поэтики фрагмента «О трех порядках» и «Мыслей» в целом принципиально утверждение С.С. Аверинцева о ветхозаветном каноне, в частности, о трёхчастной структуре, отражающей принцип целостности произведения. Тематика и структура фрагмента «О трёх порядках» складывается из математического, философского, теологического и собственно литературного контекста. В первом порядке представлен диапазон разных исторических деятелей. Для этого порядка характерна определённость пространства, связь с географией и историческими событиями – от библейских времён, античного мира до христианского мира, современного Паскалю. Порядок имеет собственную зрительную плотскую проекцию на мир.

Во второй порядок входят люди ума. К действующим лицам порядка этого рода относятся великие гении, любознательные умы, обладающие своей славой и своим величием. Они видят мир через умопостижение. Среди них – великие учёные, поэты, теологи, философы, историки, писатели прошлого и настоящего. Они из тех, кто восхищается только величием ума.

Стилистическая особенность поэтики Паскаля в описании первого и второго порядков напоминает о традиции поэтики Евангелия. Действующие в этой прозе персонажи предстают не как объекты художественного наблюдения, но как субъекты морального выбора. Такая точка зрения автора имеет целью назидательность, поэтому особенность прозы Паскаля, так же как и прозы Нового Завета, заключается «не в полноте изображения, а в силе экспрессии, не в стройности, а в проникновенности интонации» (С.С. Аверинцев).

Структура первого и второго порядков отличается чёткостью описаний его составляющих. В характеристике третьего порядка – порядка милосердия [любви] – появляются разночтения, связанные с его мистической природой.

Этот порядок невидим для плотских людей и для людей ума. Главное место здесь принадлежит Иисусу Христу. Образу Христа посвящены четыре из пятнадцати пассажей фрагмента. Его Царство, слава, величие, блеск видны ангелам и святым. Его тайное Воскресение определяет величие сверхъестественного порядка.

Композиционно фрагмент выстроен по аналогии с доказательством теоремы вокруг ключевого слова «порядок». Фрагмент разделён на 15 пассажей, в построении которых видна симметрия.

Организация текста настолько строга и симметрична, что приближается к поэзии. В нём повторяется резонанс, что свидетельствует о ритме, достаточном для французского силлабического стиха XVII

столетия. Это собственное наблюдение достаточно оригинально для доказательства спрессованности и концентрации смысла, «преобразующего мысль автора в тесноту стихового ряда» (Ю.Н. Тынянов). Фрагмент построен на синтаксических, лексических и ритмических повторах, что позволяет соотнести его поэтику с поэтикой библейского параллелизма. Повторы создают ощущение возрастающей суммы смысла, задают ритм и создают эффект «постепенного действия». Вслед за Ю.М. Лотманом они названы «геном» сюжета «Мыслей». В паскалевских повторах есть и «литургический» эффект (А.С. Десницкий), слышимый в славословии Иисусу Христу.

Фрагмент «О трёх порядках» являет попытку Паскаля, помимо главного рассуждения о человеке решить жанровую природу своего произведения, опираясь на математический принцип, на литературную традицию и на традицию Библии. В исследовании жанр фрагмента определен как «математическая поэма».

Таким образом, тематика, структура, композиционный принцип аналогии, стилистические приемы, языковая цельность фрагмента «О трех порядках» составляют ядро, от которого выстроены основные тематические оппозиции «Мыслей». В общем плане «паскалевского текста» теория о трех порядках становится контрапунктом художественного мира писателя.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы и расставляются акценты, необходимые для дальнейшего изучения творчества Паскаля.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. **Текстологические проблемы издания «Мыслей» Паскаля // Проблемы полиграфии и издательского дела. № 3. Май-июнь. – М.: МГУП, 2009. – С. 97-105. (0,5 п.л.)**

2. **«Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» глазами француза // Знание. Понимание. Умение. № 3. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета. 2009. – С. 147-149. (0,2 п.л.)**

3. **Истоки поэтики цикла о Терезе Дескейру Франсуа Мориака // Вестник НГЛУ, № 9. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2010. – С. 61-66. (0,4 п.л)**

4. **Обращение Блеза Паскаля к Библии // Вестник НГЛУ. Выпуск 13. –Нижний Новгород: НГЛУ, 2011. – С. 137-144. (0,5 п.л.)**

5. **«Le silence éternel de ces espaces infinis – m'effraie» – о музыкальности стиля Блеза Паскаля // Журнал «Актуальные проблемы высшего музыкального образования». № 3(19). Издательство Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки. – Нижний Новгород: НГК имени М.И. Глинки, 2011. – С. 50-56. (0,4 п.л.)**

6. **О русских переводах «Мыслей» Блеза Паскаля // Вестник НГЛУ. Выпуск 13. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2011. – С. 119-125. (0,4 п.л.)**

7. **Блез Паскаль и музыкальная культура XVII века // Знание. Понимание. Умение. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета. № 1. 2012. – С. 147-151. (0,4 п.л)**

8. **«Письма к провинциалу» Блеза Паскаля в русле интеллектуальной прозы XVII века. Вестник НГЛУ. Выпуск 18. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2012. – С. 104-112. (0,5 п.л.)**

9. **Библия Пор-Рояля на перекрестке языков и культур // Вопросы литературы. № 2. Март-Апрель, 2013. – С. 201-215. (0,9 п.л.)**

10. **Музыкальность стиля Паскаля // Журнал «Актуальные проблемы высшего музыкального образования». № 4(34). Издательство Нижегородской государственной консерватории имени М.И. Глинки. – Нижний Новгород: НГК имени М.И. Глинки, 2014. – С. 37-40. (0,4 п.л.)**

11. **В соавторстве с профессором З.И. Кирнозе. Риторическое слово «Жития» протопопа Аввакума и традиция Блеза Паскаля: в поисках музыкальности // Журнал «Актуальные проблемы высшего музыкального образования». № 4(34). – Нижний Новгород: НГК имени М.И. Глинки, 2014. – С. 41-43. (0,3 п.л)**

12. **Блез Паскаль: имя и псевдонимы // Вестник МГПУ. Серия "Филология. Теория языка. Языковое образование". 2015. № 2 (18). – С. 15-20. (0,4 п.л.)**

13. **Поэтика порядка в «Мыслях» Паскаля // Вестник РХГА. № 2 (апрель). – СПб.: РГХА, 2015. – С. 321-337. (1 п.л.)**

14. **Словесная музыка в «Мыслях» Паскаля (на примере фрагмента «О трех порядках») // Журнал «Актуальные проблемы высшего музыкального образования». – Нижний Новгород: НГК имени М.И. Глинки, 2015. № 2 (36). – С. 72-76. (0,4 п.л)**

15. **Жанровые особенности «Беседы с господином де Саси об Эпиктете и Монтене» Бл. Паскаля // Казанская наука. № 6. 2015. – Казань: Издательство Казанский Издательский Дом. – С. 130-133. (0,5 п.л.)**

16. **Паскаль и Монтень: поэтологический диалог // Казанская наука. № 6. 2015. – Казань: Издательство Казанский Издательский Дом. – С. 134-137. (0,8 п.л.)**

Монография

17. **«Поэтика Блеза Паскаля». – М.: Издательство ИП «Т.А. Алексеева», 2014. – 336 с. (21 п.л.)**

Статьи в научных сборниках и материалах конференций:

18. Текстологическая традиция «Мыслей» Паскаля // Sententiae. Наукові праці. Спілки дослідників модерної філософії (Паскалівського товариства). XI (2/2004). Вінниця-Київ, 2004. – С. 102-120. (1,2 п.л.)

19. Концепт «путь» в творчестве Паскаля // XVII Пуришевские чтения. «Путешествовать – значит жить» (Х.К. Андерсен). Концепт странствия в мировой литературе. Сборник материалов международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Х.К. Андерсена. – М.: МПГУ, 2005. – С. 93-95. (0,3 п.л.)

20. Традиция Паскаля в романе Ф. Мориака «Клубок змей» // Диалог культур. Литература и межкультурная коммуникация. Нижний Новгород: НГЛУ, 2006. – С. 94-98. (0,4 п.л.)

21. «Мысли» Паскаля как произведение переходной эпохи // XIX Пуришевские чтения. Переходные периоды в мировой культуре и литературе. Сборник статей и материалов. – М.: МПГУ, 2007. – С. 86-87. (0,1 п.л.)

22. Иконография Паскаля // МПГУ. XXI Пуришевские чтения. Взаимодействие литературы с другими видами искусства. Сборник статей и материалов. – Ярославль: ООО Издательско-полиграфический комплекс «Литера», 2009. – С. 91. (0,1 п.л.)

23. Аввакум Петров и Блез Паскаль // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Межвузовский сборник научных трудов. Нижний Новгород: НГЛУ, 2009. – С. 173-180. (0,4 п.л.)

24. Клодель и Паскаль. Основания диалога // Модернизм, постмодернизм, антимодернизм. Материалы докладов IX международной научной конференции 13-15 мая 2008 г. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – С. 208-214. (0,4 п.л.)

25. Port-Royal et le schisme russe (raskol): Blaise Pascal et l’archiprêtre Avvakum. Mise en parallèle dans le context des mouvements religieux du XVII siècle // Chronique de Port-Royal. Port-Royal et la tradition chrétienne d’Orient. – P.: Chronique de Port-Royal, 2009. – P. 159-167. (0,5 п.л.)

26. «Благодать» в «Мыслях» Блеза Паскаля // XXII Пуришевские чтения. «История идей в жанровой истории». Сборник статей и материалов. Москва, 2010. – С. 97-98. (0,1 п.л.)

27. Почему «Мысли» Паскаля можно назвать религиозным текстом? // Проблемы изучения религиозных текстов: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. – С. 38-48. (0,6 п.л.)

28. Les traductions russes des 'Pensées' de Pascal // "Traduire: un art de la contrainte" sous la direction de Charles Zaremba et Noël Dutrait. – Aix-en-Provence: Publication de l'Université de Provence. 2010. – P. 167-175. (0,5 п.л.)

29. Вектор перемен: русская церковная реформа XVII века и Второй Ватиканский Собор 1962-1965 гг. // «W poszukiwaniu prawdy. Chrześcijańska Europa – między wiarą a polityką. Człowiek. Wiara. Kultura». Tom I. Pod redakcją Urszuli Cierniak. Częstochowa. 2010. – C. 333-340. (0,5 п.л.)

30. Блез Паскаль и протопоп Аввакум – читатели Библии (к постановке проблемы) // IV международные Севастопольские Кирилло-мефодиевские чтения. Сборник научных трудов. Том II. – Севастополь: Гит парк. 2010. – С. 354-360. (0,4 п.л.)

31. Блез Паскаль в XIX веке // МПГУ. XXIII Пуришевские чтения. Зарубежная литература XIX века. Актуальные проблемы изучения. Сборник статей и материалов. – Ярославль: ООО Издательско-полиграфический комплекс «Литера», 2011. – С. 137-138. (0,1 п.л.)

32. Мориак и Паскаль // Французский язык и культура Франции в России XXI века. Материалы XV международной научно-практической конференции школы-семинара им. Л.М. Скрелиной. Н.Новгород: НГЛУ. 27-28 сентября 2011. – С. 204-212. (0,5 п.л.)

33. Высший порядок в «Мыслях» Паскаля // Концепты хаоса и порядка в естественных и гуманитарных науках. Нижний Новгород: Издательство Деком, 2011. – С. 181-189. (0,4 п.л.)

34. «Письма к провинциалу» в контексте французской литературе XVIII века // XVIII век: литература в эпоху идиллий и бурь. Сборник материалов международной конференции. – М.: МГУ, 2012. – С. 293-301. (0,5 п.л.)

35. Паскаль и «янсенизм» // Язык, культура и общество в современном мире. Материалы международной научной конференции 28-30 мая 2012 года. Нижний Новгород: НГЛУ, 2012. – С. 108-109. (0,1 п.л.)

36. Авторский голос Блеза Паскаля // Русско-зарубежные литературные связи. Межвузовский сборник научных трудов. НГПУ имени Козьмы Минина. – Нижний Новгород: Н.Н. Издатель Гладкова, 2012. – С. 97-106. (0,5 п.л.)

37. В соавторстве с профессором З.И. Кирнозе. Религиозно-нравственная идея в России и во Франции XVII века: Аввакум Петров и Блез Паскаль // Межкультурные коммуникации: проблемы методологии и теории. Сборник научных статей. Выпуск IV. К 90-летию А.А. Зиновьева. – М.: Издательство РГТЭУ, 2012. – С. 156-173. (1 п.л.)

38. Доводы сердца в русской литературе XIX-XX веков: Толстой и Паскаль // Сборник научных статей, посвященный 80-летию профессора З.И. Кирнозе. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2012. – С. 269-275. (0,4 п.л.)

39. Аввакум Петров и Блез Паскаль в пределах риторического слова // Мировая литература в контексте культуры. Научный журнал. Выпуск 1 (7). –Пермь: Пермский государственный университет, 2012. – С. 7-13. (0,4 п.л.)

40. От «Мыслей» Паскаля к «Фаусту» Гете // МПГУ. XXV Пуришевские чтения. Образ Фауста в контексте мировой художественной культуры. Сборник статей и материалов. – Ярославль: ООО Издательско-полиграфический комплекс «Литера», 2013. – С. 29-30. (0,1 п.л.)

41. Псевдонимы Паскаля. Тезисы доклада. XIX международные чтения молодых ученых памяти Л.Я. Лившица. Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды. 26-27 февраля 2014. Харьков: ХНПУ имени Г.С. Сковороды, 2014. – С. 58-59. (0,1 п.л.)

42. Семантические и религиозно-философские топосы «янсенизма»: от XVII к XX веку // XVIII век. Топосы и пейзажи. – СПб.: Алетейя, 2014. – С. 39-54. (0,9 п.л.)

43. О жанровых признаках заглавия «Писем к провинциалу» Блеза Паскаля // Наука и Мир. Международный научный журнал, № 11 (15), 2014, Том 2. – С. 55-58. (0,4 п.л.)

44. Блез Паскаль: род и месторазвитие // Наука и Мир. Международный научный журнал, № 6 (22, июнь). Vol. II, 2015. – С. 16-19. (0,4 п.л.)

Кашлявик Кира Юрьевна

ПОЭТИКА ПРОЗЫ БЛЕЗА ПАСКАЛЯ

Подписано в печать

Формат 60х90 1/16

Печ. л. 19,6 Тираж 100 экз.

Заказ

Типография Радонеж

Нижний Новгород